

Формирование социально-политического потенциала молодежи в условиях интернет-социализации

Малик Е. Н.

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орел, Российская Федерация; malik57-elena@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9849-3581

РЕФЕРАТ

Цель данного исследования состоит в комплексном осмыслении роли массмедиа в формировании политического сознания и социально-политических ориентиров современной молодежи. Раскрыты возможности электронных медиа повысить степень интерактивного участия молодого поколения в социальной и политической жизни. Методом системного анализа выявлены основные риски и угрозы, которые таят в себе сетевые информационно-коммуникационные технологии. В ходе проведенного исследования автором обосновано, что политическое сознание и поведение современной молодежи формируется при нарастающем влиянии мобилизационного компонента глобальной Сети, т. е. «медиатизации» и «интернетизации» социальной жизни.

Аргументировано, что актуальными остаются проблемы гигиены медийной политики, медиаграмотности и повышения информационной культуры молодежи, учитывая новые вызовы мировой политики. Пропаганда деструктивных моделей социально-политической активности, экстремизма и терроризма в социальных сетях, а также отсутствие цензуры значительной части информационного пространства Интернета остается социальной проблемой. Обосновано, что медиаобразовательные технологии по повышению медиаграмотности и медиакультуры молодых граждан способствуют реализации их социально-политической субъектности и инициативности. Указываются законодательные меры, направленные на создание действенного и оперативного механизма пресечения распространения в социальных медиа противоправной и деструктивной информации.

Ключевые слова: молодежь, медиасоциализация, СМИ, интернет, политические ориентиры, социально-политическая активность, политический процесс, информационные угрозы

Для цитирования: Малик Е. Н. Формирование социально-политического потенциала молодежи в условиях интернет-социализации // Управленческое консультирование. 2022. № 8. С. 94–107.

Formation of Social and Political Potential of Young People in Conditions of Internet Socialization

Elena N. Malik

Academy of Federal Guard Service (Orel, Russian Federation); malik57-elena@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9849-3581

ABSTRACT

The purpose of this study is to comprehensively understand the role of mass media in the formation of political consciousness and socio-political guidelines of modern youth. The opportunities of electronic media to increase the degree of interactive participation of the younger generation in social and political life are revealed. The main risks and threats posed by networked information and communication technologies have been identified through systematic analysis. In the course of the study, the author substantiates that the political consciousness and behavior of modern youth is formed with the growing influence of the mobilization component of the global Network, i.e., “mediatization” and “internetization” of social life.

It is argued that the problems of hygiene of media policy, media literacy and improving the information culture of young people remain relevant, given the new challenges of world politics. The propaganda of destructive models of socio-political activity, extremism and terrorism on social networks, as well as the lack of censorship of a significant part of the Internet information space, remains a social problem. It is justified that media educational technologies to increase media literacy and media culture of young citizens contribute to the implementation of their socio-political subjectivity and initiative. Legislative measures aimed at creating an effective and operational mechanism to suppress the dissemination of illegal and destructive information in social media are indicated.

Keywords: youth, media socialization, media, Internet, political guidelines, socio-political activity, political process, information threats

For citing: Malik E. N. Formation of Social and Political Potential of Young People in Conditions of Internet Socialization // Administrative consulting. 2022. N 8. P. 94–107.

Введение

Традиционно к основным институтам политической социализации исследователи относят семью, школу, образовательные учреждения, партии, общественные организации, средства массовой информации. В условиях информационного общества именно масс-медиа играют все большую роль в этом процессе.

Как институт СМИ осуществляет как прямую, так и косвенную политическую социализацию. Прямое влияние осуществляется при реализации медиа непосредственно присущих им видов коммуникативной деятельности. Информирование о политических событиях в стране и мире, освещение деятельности отдельных политиков и партий, предоставление возможности высказать свою точку зрения на происходящие события участникам политического процесса, обнародование мнения экспертов о последствиях принятия тех или иных политических решений — все это формирует политическую картину мира для получателей информации, в том числе и молодых. Массмедиа в целом помогают сформировать свои политические предпочтения, понять, какие формы политического поведения являются приемлемыми и поощряемыми в обществе.

Интенсивное развитие информационных технологий, широкое проникновение медиадискурса в политическое пространство создают новые каналы интеграции молодого поколения в жизнь страны. Эти процессы характеризуются, с одной стороны, ростом взаимозависимости мирового сообщества во всех сферах жизни, прежде всего — политической, экономической и культурной [17]; с другой — формированием глобальной медиаструктуры этих отношений, связывающих отдельные общества в единую систему [18].

Стремительно меняющееся пространство интернета обуславливает специфический вектор процесса интеграции российской молодежи в социально-политические практики. В последние годы появилось немало работ, посвященных исследованию роли современных электронных медиа в политике, избирательном процессе, дипломатии, политическом имиджмейкинге и пр. Практически в большинстве из них констатируется возрастание влияния мобилизационного ресурса электронных и цифровых СМИ на общественные и политические процессы.

В научном сообществе устоялось мнение, что наибольшая доля пользователей электронных медиа — это молодые граждане. Именно эта часть населения наиболее открыта к восприятию новых интерактивных технологий, более свободна в выборе информации, а также склонна к поиску альтернатив. Этот фактор позволяет выявить новые аспекты интернет-социализации современной молодежи в цифровую эпоху.

Специфика субъектной роли молодежи в политической жизни общества

Социально-возрастную особенность российской молодежи, ее дифференциацию и общие закономерности социализации комплексно исследовали Ж. Т. Тощенко, И. С. Кон, В. Т. Лисовский, Ю. Г. Волков, В. И. Добренков, Ф. Д. Кадария и др. отечественные ученые. Отдельно стоит отметить обращение исследователей к проблемам воспитания и социализации молодого поколения в поликультурном обществе, в том числе аспекты многокультурного образования: расовый, этнический, языковой, половой, религиозный, и указывает на необходимость развития в России форм многокультурного образования как эффективной реакции на внутри- и внешнеполитические проблемы страны [10; 14].

Концептуальные подходы российских ученых аргументируют, что возраст молодого поколения существенным образом влияет на процессы его становления и развития общественно-политического потенциала. Промежуточность и нестабильность положения молодежи в обществе, противоречивость ее стереотипов и представлений объясняются спецификой взросления. Рассматривая специфику субъектной роли молодежи в политической жизни общества, необходимо выявить условия становления общественно-политического потенциала молодых граждан и факторы их интеграции, способствующие активизации этого потенциала. Анализ показал, что в процессе формирования социально-политических ориентиров молодые граждане сталкиваются с двумя субъективными факторами. Первый обозначен личностным достижением молодого поколения поставленных целей и задач. Здесь мы говорим о таких компонентах, как самоопределение, саморазвитие и самопознание. Круг второй проблемы обозначен устремлениями молодых граждан к решению общественно важных задач. Бесспорно, имеет значение желание освоить новые социальные роли, целевые ориентиры, достигнуть высокого общественного статуса, реализовать свои гражданские интересы. Особое место среди общепризнанных моделей занимают субъект-субъектные модели политической социализации, которые объединяет идея об активности личности. Именно такие модели характерны для коммуникаций в обществах, живущих в условиях глобализации [3]. Особую ценность этим моделям придает тот факт, что их авторы стремятся учитывать целостность факторов и условий вхождения молодого человека в мир политического и проследить особенности процесса политической социализации на разных уровнях.

В целом, на развитие политической субъектности молодежи и ее интеграцию в политический процесс оказывает влияние последовательность ряда стадий: 1) становление — стадия выявления и согласования политических интересов субъектов, постановка проблемы, конституирование целей и задач; 2) функционирование — разработка программы действий по реализации целей и реализация направлений в достижении поставленных задач; 3) развитие — активная деятельность субъектов по разработке и принятию административных и политических решений, контроль и координация за их исполнением; 4) оценка результатов (завершение) — оценивание итогов реализации намеченных планов: успех или провал в достижении поставленных целей и задач.

Так, в зависимости от формы политического участия и проявления уровня политической культуры молодежи виды ее интеграции в политический процесс можно условно разделить на две группы: пассивные и активные (рис.).

При этом стоит сказать, что пассивные формы участия в политическом процессе демонстрирует большая половина молодых граждан. К пассивному участию относится голосование на выборах, включая выражение позиции «против всех» (порча избирательных бюллетеней). Как показывают результаты исследования

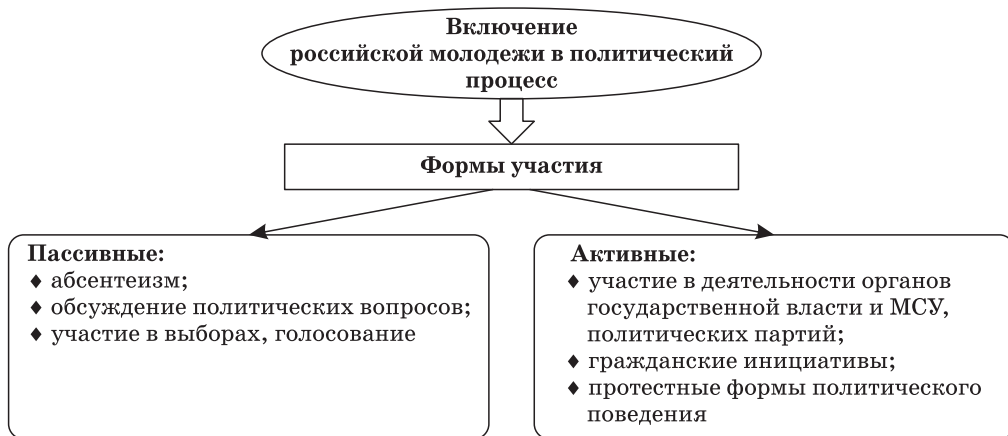

Рис. Модели реализации социально-политического потенциала молодежи
Fig. Models of realization of social and political potential of youth

«Российское “поколение Z”: установки и ценности», «более 80% российских молодых людей либо не интересуются политикой, либо не имеют на этот счет определенного мнения. По-настоящему интересна она лишь 19% опрошенных россиян в возрасте от 14 до 29 лет»¹. Это возможно объяснить тем, что молодому поколению свойственно не понимать в полной мере смысл политики, по каким законам она работает и т. д. В силу различных субъективных и объективных факторов повседневные заботы молодых людей мало связаны с тем, что «они считают политикой».

Существуют также противоречия между утверждениями о политической апатии молодых, с одной стороны, и свидетельствами их интенсивного интереса и сфокусированности на местных вопросах и на том, каким образом глобальные проблемы сказываются на их жизни. Недостаточная вовлеченность молодежи в формальную политику представляет собой далеко не новый феномен, однако недавние изменения в опыте подростков и молодых взрослых, связанные, в частности, с влиянием процессов глобализации, могут оказать серьезное влияние на формы политического участия. Изменения, происходящие в мире позднего модерна, могут привести к серьезным негативным политическим последствиям. Большая индивидуализация опыта в сфере образования и трудовой деятельности может привести к ослаблению механизмов политической социализации, а опыт безработицы и страх потери работы — к падению уровня доверия к политической системе, росту поддержки крайне правых и крайне левых партий и даже к желанию использовать политическое насилие [2]. Вместе с тем «47% опрошенных молодых граждан полагают, что для России демократия является оптимальной моделью социально-политической системы. Среди наиболее распространенных у молодежи политических взглядов — социал-демократические (28%), националистические (16%), либеральные (12%) и коммунистические (11%)»².

¹ Мухамедшина Е. Более 80% российской молодежи равнодушны к политике// Ведомости. 30.04.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni> (дата обращения: 12.02.2022).

² Мухамедшина Е. Более 80% российской молодежи равнодушны к политике.

В целом, как представляется, молодежь довольно конформистски настроена, и это вполне можно объяснить тем, что ее политическое сознание лабильно, на фоне недостающего политического опыта и слабой политической роли агентов социализации.

Молодежные институциональные структуры в становлении политической субъектности молодежи

Стоит отметить, что среди важных институтов политической социализации молодого поколения должны выступать молодежные организации, объединения и институты парламентаризма.

Важными функциями развития молодежного общественного движения являются активизация социально-политического потенциала молодых граждан и укрепление их гражданских идентичностей. Вместе с тем одной из основных проблем при исследовании специфики молодежной политики общественных объединений и организаций в современной России является чрезмерная идеализация данных институциональных структур. Многие эксперты склоняются к мнению, что большинство молодежных организаций и объединений в России создаются далеко не по инициативе самих молодых граждан и для реализации интересов, волнующих конкретно молодежь. Пока большинство молодежных организаций и движений лишены прочного структурного и финансового основания. Стояли задачи по созданию новых, прокремлевских молодежных движений, участвующих в обеспечении стабильности политического режима и сохранении суверенитета страны. «Так, в российском политическом поле появились новые структуры политизированной молодежи, например, «Наши», «Идущие вместе»» [9, с. 107]. Однако данный политпроект, несмотря на авангард и довольно эксцентричные декларации его лидеров, не нашли должного уровня доверия и поддержки среди молодого поколения.

Еще одним немаловажным аспектом институционализации молодежных политических практик выступает молодежный парламентаризм.

В институт молодежного парламентаризма включены молодежные парламенты, консультативные советы, думы, палаты и др. Сегодня молодежное парламентское движение активно создается и развивается в России, Великобритании, Германии, США, Финляндии, Эстонии, Польше, Литве, Латвии, Финляндии и т. д. [12]. Продуктивные шаги в развитии российского молодежного парламентаризма делают Молодежная парламентская Ассамблея при Совете Федерации и Общественная молодежная Палата при Государственной Думе Федерального Собрания РФ. Стоит отметить повсеместный рост молодежных парламентов в российских регионах. Данные тенденции должны позитивно сказаться на повышении электоральной и гражданской культуры молодежи и выражении ею адекватных моделей социально-политической активности.

Среди наиболее перспективных направлений деятельности молодежных парламентов как институтов политической социализации молодого поколения стоит назвать:

1) представление законных интересов молодых граждан в органах государственной власти и местного самоуправления. Основными формами здесь выступают общественные приемные, участие студенчества в проведении мониторингов по проблемам молодежи и ее положения в обществе, работа юридических и психологических «студенческих клиник» и т. п.;

2) развитие законодательных и гражданских инициатив молодежи. Средствами привлечения молодых граждан в нормотворческую деятельность выступают подготовка и выдвижение молодежными институциональными структурами своих предложений по актуальным вопросам в сфере государственной молодежной политики.

Законодательные молодежные инициативы оказывают влияние и на вопросы, касающиеся бюджетирования перспективных направлений государственной молодежной политики, формирование регионального и местного бюджетов по блоку «социальная политика» и др.;

3) стимулирование участия молодых граждан в стратегическом социально-экономическом развитии российского общества, региона, города и т.д. Активное участие молодежных парламентов в реализации государственных социально значимых программах и проектах как федерального, так и местного значения, например, экологические акции, «вахты памяти», социальные акции помощи инвалидам и детям-сиротам, донорская помощь и т.д. В такую работу вовлекаются как молодые парламентарии, так и молодежные общественные организации, что позволяет аккумулировать потенциал молодых граждан на местах;

4) реализация кадрового потенциала. Члены молодежных парламентских структур принимают активное участие в деятельности органов государственной власти в качестве дублеров. Практический опыт в сфере государственного и муниципального управления, а также законотворческой деятельности позволяет им выстраивать собственные карьерные стратегии и способствует профессиональному росту в данной области [15];

5) повышение электоральной и парламентской культуры молодежи. Члены молодежных парламентов занимаются широкой просветительской работой с молодыми избирателями, направленной на повышение уровня их правовой культуры. Молодежные парламенты обеспечивают электоральные потребности молодых граждан в необходимой общественно-политической информации через сайты и социальные сети интернет, а также региональную прессу и телевидение. Совместно с избиркомами молодежные парламенты проводят ежегодные круглые столы в рамках празднования Дня российского парламентаризма с активным участием студенчества.

При этом реальное и конструктивное взаимодействие молодежных парламентов с государственными структурами основано на обеспечении следующих принципов:

- органы государственного и муниципального управления, во-первых, несут обязательства по просвещению молодых парламентариев в вопросах политического управления, социальной политики, регионального законодательства, парламентской работы и т.д.; во-вторых, берут на себя обязательства по созданию необходимых условий для демократичного и легитимного развития молодежных совещательных институциональных структур;
- молодежные парламенты должны отвечать потребностям современного молодого поколения в реализации своих законодательных и гражданских инициатив.

Однако при пристальном изучении деятельности молодежных парламентов и молодежных общественных палат как субъектов социализации следует, что нормы молодежного парламентаризма скорее имитируют включение молодого поколения в процесс принятия политических решений в отсутствие реальных управленческих ресурсов.

Указанные факторы непосредственным образом отражаются на типах политического поведения и участии молодых граждан в общественно-политических практиках. В реальности продолжает сохраняться противоречие между официально декларируемыми целями политики молодежных организаций и потребительским отношением к молодому поколению контрагентов процесса ее политической социализации, поэтому молодежь и демонстрирует к данным институтам зачастую индифферентное отношение и, как следствие, дистанцируется от общественно-политической деятельности. Фрагментарное участие молодых граждан в деятельности молодежных общественных организаций коррелирует с уровнем

их доверия данным институтам, а также степенью удовлетворения насущных проблем, которые призваны решить молодежные объединения. Снижение конструктивного государственно-гражданского диалога, который должны поддерживать молодежные объединения, приводит к формированию мобилизационного типа общественно-политического участия молодого поколения и потребительским ориентациям.

Как уже было сказано, молодые граждане не имеют четкой устоявшейся позиции по отношению к политике, формирование их взглядов и ориентаций происходит под влиянием агентов социализации, отсюда слабая критическая позиция. Ключевыми проблемами, влияющими на социально-политические установки российской молодежи, являются: рост коррупции, произвол чиновников (45%), недовольство общественно-политическим устройством — несовершенство политической системы, фактическое несоблюдение Конституции РФ, безответственность власти (27%). Также довольно большая часть опрошенной молодежи (25%) считает российскую экономику слабой и отсталой, а производство характеризует как неэффективное, устаревшее. В фокусе внимания молодежи оказалось и отставание страны в развитии передовых IT-технологий. Более 20% молодых респондентов указали на вопросы, касающиеся низкого уровня жизни в стране, слабый уровень социальной защищенности. Вместе с тем, протестный потенциал опрошенной молодежи носит во многом ценностный, альтруистический характер [5].

Специфика интернет-социализации молодого поколения

Электронные массмедиа расширяют для своих пользователей сферу интерактивного участия и создают принципиально новые технологии коммуникации. Новые медийные платформы способны интегрировать личное пространство с общественным, постепенно трансформируя в единое целое, «что также создает новые стимулы для появления новых форм медиаконтента» [8, с. 29]. Причем в этом случае нельзя не упомянуть такую немаловажную деталь влияния электронных медиа на социализацию молодежи, как кумулятивный эффект. Одно и то же изображение, текст, появляющийся в интернете, молодой человек может видеть десятки и сотни раз, а иногда и тысячи. Это приводит к накоплению впечатлений и укреплению в сознании того или иного образа.

Важной особенностью электронных СМИ является возможность вовлечения аудитории в диалог посредством различных форм обратной связи: онлайн комментирование, голосование за понравившийся материал, распространение понравившихся материалов через блоги и персональные страницы в социальных сетях.

Из этого следует, что электронные СМИ как участники процесса социализации личности зачастую несут большую нагрузку, чем семья и школа, а в контексте политической социализации их влияние нельзя недооценить только потому, что этот вид информирования имеет обширный, часто обновляемый контент, привлекательную форму подачи и круглосуточное воздействие на молодежную аудиторию [6].

Необходимо учитывать, что количество времени, проводимого современным человеком за компьютером, просмотром новостей и изложением собственной точки зрения на политические реалии, неуклонно растет. При этом для молодежи «главными источниками новостей о событиях в нашей стране служат социальные сети и блоги в интернете (35–45%), новостные, аналитические и официальные сайты в интернете (20%), телевидение (11–19%), мессенджеры (4%). Если говорить о популярности социальных сетей и мессенджеров, то наиболее популярные в России социальные сети и мессенджеры (топ-5): WhatsApp (83%), YouTube (75%),

ВКонтакте (61%), Instagram¹ (53%) и Telegram (42%). Наибольший интерес аудитории соцсетей и мессенджеров вызывают следующие материалы (топ-5): новости о событиях в стране и мире (49%), политика (42%), образование и саморазвитие (39%), юмор (37%), а также еда и рецепты (36%)»². Примечательно, что больше половины российской молодежи активно используют цифровые коммуникации для получения профессионального образования [13].

Растущая онлайн-активность российских граждан, в том числе и молодежи, способствует не только трансформации самой медиатизированной политики и смещению вектора коммуникационного процесса. «Развитие цифровых технологий открыло новые возможности перевода политических процедур в электронный вид» [16, с. 106]. Важно также указать и на повышение транспарентности государственно-го управления, открытости правительства, что в целом повышает степень процесса демократизации в российском обществе. Удачным примером может служить практика электронного голосования, которая нашла наибольший отклик среди молодежного электората. Как показывают результаты исследования ВЦИОМ «молодежь в возрасте от 18 до 34 лет демонстрирует наибольший уровень поддержки голосования через интернет, меньше других участвуют в традиционном голосовании и чаще придерживаются стратегии ситуативного участия (от 18 до 24 лет (71%) и от 25 до 34 лет (51%))»³. Данная интернет-технология, с одной стороны, наиболее приемлема для молодых избирателей, которые более легко могут справиться с технологическими барьерами онлайн-среды по сравнению с возрастным населением. С другой стороны, электронное голосование является достойной альтернативной «бумажному» формату и способно повысить степень включения молодого поколения в политический процесс, а также сформировать стойкую привычку на выражение активного электорального поведения.

В ходе системного анализа выявлено, что массмедиа были и остаются важнейшим институтом политической социализации молодежи по сравнению с институтами государственной молодежной политики, в том числе молодежными объединениями, молодежными палатами и парламентами. Мы разделяем мнение российских ученых, что молодежь уходит не в политический протест, а в свой виртуальный мир [1], поэтому внимание органов власти должно быть направлено на информационную молодежную политику, важны механизмы и адекватные каналы трансляции в СМИ, интернете, соцсетях и т. д.

Мобилизационный эффект киберсоциализации и риски интернетизации

Стоит подчеркнуть, что каждое последующее поколение перенимает ценностно-культурный фон и опыт предшествующих поколений, но это усвоение происходит уже в новой действительности и социально-политической обстановке, что так или иначе влияет на процесс и результат социализации. И здесь нельзя забывать, что нарастание апатии и равнодушия со стороны молодых людей, рост правового

¹ Компания Meta Platforms (социальные сети Facebook и Instagram) признана в России экстремистской организацией и запрещена.

² Медиапотребление и активность в интернете // Аналитический обзор ВЦИОМ. 23 сентября 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotrebienie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 20.12.2022).

³ Электронное голосование: новые технологии меняют электоральные привычки // Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Центра политической конъюнктуры. 29.05.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/elektronnoe-golosovanie-novye-tehnologii-menyayut-elektoralnye-privychki> (дата обращения: 11.02.2022).

и политического нигилизма могут стать причиной протестного поведения. Стоит сказать, что для современного политического процесса характерен определенный парадокс. В то время как ценности либеральной идеологии в большей или меньшей степени становятся ориентиром для политического развития большинства стран мира, в странах развитой демократии все с большей тревогой говорят о растущей политической апатии молодежи, о ее нежелании участвовать в деятельности традиционных политических институтов, о «закате» партийной политики. Мы можем наблюдать периодический всплеск в развитых странах малоизученного и опасного процесса: активное вовлечение молодежи в деятельность террористических и экстремистских группировок, чаще всего исповедующих ценности радикального исламского фундаментализма. В последнее время этот процесс нарастает и в России.

Наш анализ показал, что основным инструментом вербовки и пропаганды новой идеологии и новых ценностей, радикальной политической культуры и экстремистских форм политического поведения становятся электронные СМИ, вытесняющие из процесса социализации более традиционные институты воспитания.

Сегодня киберсоциализация расширяет спектр рисков и угроз, так как глобальная сеть открывает пользователю доступ практически к любому контенту: от электронных библиотечных систем, онлайн-кино, виртуальных концертов до сайтов, пропагандирующих информацию манипулятивного, деструктивного и социально опасного содержания.

Цифровые платформы могут служить площадкой создания радикального молодежного движения и нового движения диссидентов. Наибольшую опасность представляет особая «разновидность» киберпреступников, на сайтах которых распространяются радикальные доктрины, ведется широкая пропагандистская кампания террористического или экстремистского содержания.

Агрессивность информационного воздействия в настоящее время актуализирует постоянное внимание к вопросам влияния кибертехнологий на подрастающее поколение. Перед российским обществом возникла проблема формирования готовности молодых граждан к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность. Как заметил Е. В. Диденко, «киберэкстремизм — это экстремизм, распространяющийся только в сети интернет посредством персональных мобильных устройств» [4, с. 39].

При данных обстоятельствах вполне объективно говорить о необходимости усиления государственного регулирования деятельности электронных медиа в России. Для того чтобы противостоять киберугрозам, российские законодатели утвердили ряд поправок в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», касающиеся распространения информации в социальных сетях: «1) социальные сети, насчитывающие более 500 тыс. пользователей в сутки, попадают под контроль Роскомнадзора и будут включены в специальный реестр социальных сетей. В этом перечне значатся YouTube, Facebook¹, TikTok, Instagram, Twitter, Одноклассники, ВКонтакте, Telegram и WhatsApp²; 2) при выявлении противоправного контента, социальные сети должны незамедлительно ограничить доступ к нему. Теперь владельцы соцсетей обязаны сами отслеживать и блокировать детскую порнографию, призывы к экстремизму, разжиганию нацио-

¹Компания Meta Platforms (социальные сети Facebook и Instagram) признана в России экстремистской организацией и запрещена.

²Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Правовой справочный ресурс КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 14.02.2022).

нальной розни, суицидам, потреблению наркотических средств, а также призывы принять участие в массовых протестах.

Согласно федеральному законодательству, Роскомнадзор блокирует службы обмена сообщениями, которые отказываются предоставлять данные своих пользователей, и закрывает доступ к сайтам, которые классифицируются как экстремистские.

С 1 марта 2021 г. вступили в силу изменения в ст. 13.15 КоАП (о злоупотреблении свободой массовой информации). Статья вводит административную ответственность СМИ за публикации про включенные в список иностранных агентов организации, объединения и физлица без указания их статуса иноагента. Согласно нововведениям, все СМИ обязаны делать маркировку при упоминании любых иноагентов. Под действие федерального законодательства подпадают иностранные веб-ресурсы, дискриминирующие российские СМИ (в их числе все те же Twitter, Facebook, YouTube).

В Совете Федерации обсуждают законодательные меры по предупреждению кибернасилия в отношении детей и кибербуллинга и ужесточение ответственности за «фейк-ньюс». В КоАП и Уголовном кодексе могут появиться отдельные статьи о травле и оскорблении несовершеннолетних в интернете, а также с помощью мобильных телефонов и мессенджеров.

Таким образом, согласно российскому законодательству, все интернет-ресурсы (веб-сайты, социальные сети, онлайн-библиотеки, блоги и т.д.) наравне с традиционными массмедиа несут соответствующую уголовную, гражданскую и административную ответственность за информацию, которую распространяют и публикуют.

Медиаобразование как мера оптимизации интернет-социализации молодежи

Некоторые исследователи отмечают, что «сегодня главной составляющей происходящей политической борьбы в современном мире остается информационное противоборство, включающее распространение идей, ценностей, мифов...» [4, с. 56]. Что касается молодежи, то она реагирует на СМИ обостренно, и это надо учитывать. К тому же, как отмечают эксперты, существует некий феномен «абсолютного доверия», который у старшего поколения проявлялся как безграничная вера в печатное слово, теперь такой же эффект наблюдается и у молодежи, только в отношении интернет-информации: критический порог снижен, что приводит к возможности относительно легкого манипулирования.

Поэтому среди основных направлений оптимизации процесса киберсоциализации российской молодежи целесообразно назвать повышение у нее информационной культуры, уровня медийной грамотности, развитие критического политического мышления и медиаобразования. «В структуру медийно-информационной грамотности входят: умение осознавать свои информационные потребности; грамотно и безопасно искать и находить нужную информацию; оценивать ее и анализировать с точки зрения качества; грамотно и безопасно использовать эту информацию» [11, с. 124–125].

Сегодня государственные институты активно вовлечены в процесс совершенствования управлением медиаобразования молодежи в условиях цифровизации всех сфер жизнедеятельности страны. Так, в 2017 г. по итогам Международного форума «Медиаобразование в педагогической сфере» Министерство образования и науки РФ выступило с инициативой разработать стратегию по размещению в социальных сетях социально значимой информации. «К ведению страниц на популярных интернет-площадках (ВКонтакте, Одноклассниках, Facebook,

Twitter, Instagram, YouTube, Livejournal) решено привлекать блогеров, освещающих как общие темы, так и связанные с образовательной, научной или социальной сферой»¹.

Также в целях государственного регулирования медиаобразовательной политики и укрепления цифрового интеллекта российской молодежи Министерством науки и высшего образования в 2021 г. разработана «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования в РФ». Данный документ подготовлен с учетом передовых мировых тенденций, а также российского опыта цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования.

Выводы

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов и заключений.

В ходе системного анализа выявлено, что электронные СМИ были и остаются важнейшим институтом социализации молодежи по сравнению с такими институтами государственной молодежной политики, как молодежные объединения и организации, молодежные общественные палаты и парламенты.

Современная российская молодежь, как представляется, вовсе не аполитична, и она интересуется политикой и готова в нее включаться, только не формализованными способами, а индивидуально. Конформистские настроения молодых людей, вполне можно объяснить тем, что в силу возраста их политическое сознание лабильно, большинству из них недостает политического опыта при очевидно слабой политической роли агентов социализации. В реальности продолжает сохраняться противоречие между официально декларируемыми целями политики молодежных организаций и потребительским отношением к молодому поколению контрагентов процесса ее политической социализации.

Повсеместная информатизация общества обострила проблему информационной безопасности личности. Формирование политических ориентаций и ценностей молодых граждан протекает под все нарастающим воздействием глобальной сети. Интернет представляет собой хаотичный набор информации и поэтому спектр рисков киберсоциализации молодой личности довольно широк. Архиважными остаются проблемы гигиены медийной политики, медиаграмотности и повышения информационной культуры молодежи. Расширение информационного противоборства и новые вызовы мировой политики потребовали разработки правовых мер по усилению государственного регулирования деятельности электронных медиа и повышению ответственности владельцев социальных сетей за распространение информации в интернете.

Глубокая интернетизация политической и социальной жизни потребовала детального пересмотра коммуникаций с использованием электронных медиа. Интернет-медиа-тизацию политики возможно рассматривать не только как направление к трансформации модели коммуникации, но и как движение к открытому правительству и одновременно как результат повышения интерактивного участия молодежи. Имеются удачные практики использования онлайн-технологий в избирательном процессе. Так, например, молодежь как более технологичная и креативная группа поддержала идею электронного голосования, что в дальнейшем будет способствовать ее интеграции в политический процесс и реализации социально-политической субъектности.

Проведенный анализ показал, электронные медиатехнологии имеют огромный арсенал по манипуляции сознанием и поведением молодого поколения, чьи установки не имеют четких ориентиров. Гиперактивное влияние электронной

¹ Ликбез XXI века. Задача сегодняшнего дня — повышение медиаграмотности детей и подростков [Электронный ресурс]. URL: <https://ug.ru/likbez-xxi-veka-zadacha-segodnyashnego-dnya-povyshenie-mediagramotnosti-detej-i-podrostkov/?ysclid=kzmtbletj4> (дата обращения: 19.01.2022).

медиа-среды на форматы социально-политических событий становится фактором нестабильности и бросает вызов системе национальной безопасности. Сегодня остро встает социальная проблема по поводу пропаганды экстремизма и терроризма в социальных сетях, деструктивного контента и отсутствия цензуры в интернете.

Медиаобразовательные технологии и государственные меры по повышению медиаграмотности молодежи направлены на оптимизацию процесса ее интернет-социализации. При этом стоит особо подчеркнуть, что процесс политической социализации молодежи обуславливает формирование у нее национально-государственной идентичности, что непосредственно связано со стабильностью политического режима в стране и даже сохранением конституционного строя. Органы власти заинтересованы в выработке продуктивных механизмов общественного контроля за формированием в молодежной среде духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитание патриотизма и гражданской ответственности за ее судьбу.

Литература

1. Бродовская Е. В. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Р. В. Пырма, А. В. Синяков, А. А. Азаров // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1 (149). С. 228–251.
2. Васецкий А. А. «Новые СМИ» в процессе политической социализации молодежи / А. А. Васецкий, А. А. Малькевич // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2011. № 3. С. 43–48.
3. Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2001. 256 с.
4. Горбатова Н. В. Современные СМИ как инструмент политической социализации молодежи / Н. В. Горбатова, А. А. Малькевич // Управленческое консультирование. 2015. № 5. С. 52–63.
5. Гудков Л. «Поколение Z»: Молодежь времени путинского правления / Л. Гудков, Н. Зоркая, Е. Кочергина, К. Пипия, А. Рысева // Вестник общественного мнения. 2020. № 1–2 (130). С. 21–121.
6. Гуреева А. Н. Медиаактивность российской молодежи как драйвер медиатизации политики // Век информации. 2020. Т. 8. № 2. С. 31–36.
7. Диденко Е. В. Анализ состояния проблемы киберэкстремизма среди молодежи // Инновационные технологии в подготовке современных профессиональных кадров: опыт, проблемы: сб. научных трудов. Челябинск : Челябинский филиал РАНХиГС, 2019. С. 37–42.
8. Добринская Д. Е. Социологическое осмысление интернета: теоретические подходы к исследованию сети // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2016. № 3. С. 21–38.
9. Емельянов В. А. Создание прокремлевских молодежных общественно-политических организаций // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. 2012. № 3. С. 104–109.
10. Каландашвили З. Н. Актуальные проблемы правовой культуры российской молодежи. СПб. : ИВЭСЭП, Знание, 2019. 171 с.
11. Малик Е. Н. Воздействие СМИ на политическую культуру и социально-политическую активность молодежи. Орел : Академия ФСО России, 2021. 140 с.
12. Мархинин В. В. Молодежный парламентаризм в современной России: тенденции и перспективы развития в регионах / В. В. Мархинин, Н. В. Ушакова // Власть. 2019. № 4. С. 40–45.
13. Мироненко Н. В., Строева О. А. Академические программы подготовки магистров: зарубежный опыт // Управленческое консультирование. 2015. № 12 (84). С. 75–82.
14. Оганян К. М. Политическая культура современной молодежи // Наука. Инновации. Технологии. 2019. № 2. С. 189–196.
15. Омельченко Е. Л. Поведенческие практики и социально-сетевые предпочтения нового поколения российской молодежи в начале XXI века // Социальные сети и виртуальные

- сетевые сообщества : Сб. науч. трудов. Сер. «Информация. Наука. Общество». РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований / отв. ред. Верченнов Л. Н., Ефременко Д. В., Тищенко В. И. М., 2019. С. 191–200.
16. Устинович Е. С. Государственная политика в сфере информационных технологий. Курск, 2011. 283 с.
 17. Ebert Ph. Nudge Management: Applying Behavioural Science to Increase Knowledge Worker Productivity / Ph. Ebert, W. Freibichler // Journal of Organization Design. 2017. Vol. 6. N 4. P. 18–29.
 18. Krotz F. Mediatization: a concept with which to grasp media and societal change // Mediatization: Concept, Changes, Consequences / ed. K. Lundby. New York : Peter Lang. 2019. P. 21–40.

Об авторе:

Малик Елена Николаевна, сотрудник Академии ФСО России (Орел, Российская Федерация), кандидат политических наук, доцент; malik57-elena@mail.ru. SPIN: 7241-3793.

References

1. Brodovskaya E. V. The influence of digital communications on the formation of the professional culture of Russian youth: the results of comprehensive applied research / E. V. Brodovskaya, A. Yu. Dombrovskaya, R. V. Pyрма, A. V. Sinyakov, A. A. Azarov // Public opinion monitoring: Economic and social changes [Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye pere-meni]. 2019. N 1 (149). P. 228–251 (in Rus).
2. Vasetsky A. A. "New Media" in the process of political socialization of youth / A. A. Vasetsky, A. A. Malkevich // Administrative consulting. Current problems of state and municipal administration [Upravlencheskoe konsul'tirovanie. Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniy]. 2011. N 3. P. 43–48 (in Rus).
3. Vershinin M. S. Political communication in the information society. SPb., 2001. 256 p. (in Rus).
4. Gorbatoва N. V. Modern media as an instrument of political socialization of youth / N. V. Gorbatoва, A. A. Malkevich // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 5. P. 52–63 (in Rus).
5. Gudkov L. "Generation Z": Youth of the time of Putin's rule / L. Gudkov, N. Zorkaya, E. Kochergina, K. Pipia, A. Ryseva // Bulletin of Public Opinion [Vestnik obshchestvennogo mneniya]. 2020. N 1–2 (130). P. 21–121 (in Rus).
6. Gureeva A. N. Media activity of Russian youth as a driver of mediatization of politics // Information Age [Vek informatsii]. 2020. Vol. 8. N 2. P. 31–36 (in Rus).
7. Didenko E. V. Analysis of the state of the problem of cyber extremism among youth // Innovative technologies in the training of modern professional personnel: experience, problems: combat scientific works. Chelyabinsk : Chelyabinsk branch of RANEPa, 2019. P. 37–42 (in Rus).
8. Dobrinskaya D. E. Sociological understanding of the Internet: theoretical approaches to network research // Bulletin of Moscow University [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Ser. 18. Sociology and Political Science. 2016. N 3. P. 21–38 (in Rus).
9. Emelyanov V. A. Creation of pro-Kremlin youth socio-political organizations // Bulletin of Moscow State University named after M. A. Sholokhov [Vestnik MGGU im. M. A. Sholokhova]. 2012. N 3. P. 104–109 (in Rus).
10. Kalandashviri Z. N. Topical problems of the legal culture of Russian youth. SPb. : IVESEP, Knowledge, 2019. 171 p. (in Rus).
11. Malik E. N. Impact of mass media on political culture and social and political activity of youth. Eagle: FSO Academy of Russia, 2021. 140 p. (in Rus).
12. Markhinin V. V. Youth parliamentarism in modern Russia: trends and prospects for development in the regions / V. V. Markhinin, N. V. Ushakova // Power [Vlast']. 2019. N 4. P. 40–45 (in Rus).
13. Mironenko N. V., Stroeva O. A. Academic master's training programs: foreign experience // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 12 (84). P. 75–82 (in Rus).
14. Ohanyan K. M. Political culture of modern youth // Science. Innovation. Technology [Nauka. Innovatsii. Tekhnologii]. 2019. N 2. P. 189–196 (in Rus).
15. Omelchenko E. L. Behavioral practices and socio-network preferences of the new generation of Russian youth at the beginning of the 21st century // Social networks and virtual network communities: Collection of scientific works. Ser. "Information. Science. Society. RAS. INION.

- Center for Social Scientific and Information Research / ed. by Verchenov L. N., Efremenko D. V., Tishchenko V.I. M., 2019. P. 191–200 (in Rus).
16. Ustinovich E.S. State policy with the field of information technology. Kursk, 2011. 283 p. (in Rus).
 17. Ebert Ph. Nudge Management: Applying Behavioural Science to Increase Knowledge Worker Productivity / Ph. Ebert, W. Freibichler // Journal of Organization Design. 2017. Vol. 6. N 4. P. 18–29.
 18. Krotz F. Mediatization: a concept with which to grasp media and societal change // Mediatization: Concept, Changes, Consequences / ed. K. Lundby. New York : Peter Lang. 2019. P. 21–40.

About the author:

Elena N. Malik, PhD in Political Sciences, Associate Professor, employee of Academy of Federal Guard Service of the Russian Federation (Orel, Russian Federation); malik57-elena@mail.ru. SPIN: 7241-3793.